

Однако, если Янь Чи сейчас находится поблизости, то, вероятно, он ищет мести.

Раньше, когда он был один и пьян до беспамятства, много раз Янь Чи заботился о нём, а он отплатил ему смертью.

Янь Чи относился к нему с уважением, а он ответил ему мечом.

Как ни думай, он похож на предателя.

Хотя это было не его намерение, но кто, кроме него самого, поверит?

Гу Ци Сюэ даже не знал, зачем он искал Янь Чи все эти годы.

Нельзя же объяснить ему: «Тогда я убил тебя по ошибке».

Потому что, как ни объясняй, это звучит так, будто он пытается избежать ответственности.

Но если не объяснить, то зачем его искать?

Найти его, чтобы он убил его?

Тоже вариант. Он прожил почти десять тысяч лет, и жизнь его практически не менялась. Ему действительно наскучило жить.

После того как Гу Ци Сюэ несколько раз спросил, видел ли он кого-то за пределами Горы Вансянь, Янь Чи каждый день чувствовал себя так, будто живёт в аду.

Каждое утро, открывая глаза, он размышлял, как ему вести себя с Гу Ци Сюэ, и с тревогой следовал за ним повсюду.

Когда день наконец заканчивался, перед сном он беспокоился, не выдаст ли его сон, и не уснёт ли он навсегда.

Янь Чи прожил несколько дней в таком напряжении, прежде чем понял, что его беспокойство излишне.

Хотя Гу Ци Сюэ часто гадал, чтобы определить его точное местоположение, результаты гадания всегда были нечёткими, показывая лишь примерное местонахождение, но ничего конкретного.

Кроме того, за эти дни Гу Ци Сюэ не проявлял подозрений, так что ему не нужно было так сильно нервничать.

Однако покинуть Гору Вансянь было крайне необходимо.

Теперь ему не нужно было специально собирать духовную энергию, она сама постепенно восстанавливалась, и с восстановлением энергии его демоническая аура становилась сильнее.

Хотя он временно мог скрывать свою демоническую энергию с помощью магии, долгое пребывание среди бессмертных могло привести к разоблачению. Кроме того, то, что Гу Ци Сюэ пока не подозревал его, не означало, что его легко обмануть.

Если бы он дождался, пока Гу Ци Сюэ поймёт, что к чему, было бы уже слишком поздно.

Но теперь Гора Вансянь была окружена плотным кольцом охраны, и Гу Ци Сюэ, чтобы найти его, даже перестал пить вино, так что возможности связаться с Великим Хранителем у него не было.

Это было крайне напряжённо.

Однако, пока Янь Чи был в смятении, новые гадания Гу Ци Сюэ ещё больше сузили область его поисков.

— На Горе Вансянь? — Гу Ци Сюэ, получив результат гадания, сразу же отправился на поиски.

Он был уверен, что, увидев Янь Чи, сразу узнает его.

По пути он вдруг подумал, что это немного смешно.

Раньше он видел много людей, которые искали смерти, но не думал, что сам станет одним из них. Но, подумав, он понял, что это не совсем так.

Другие были самонадеянны, а он просто возвращал долг жизни. Это было не одно и то же.

Ему действительно наскучило жить, но на самом деле он не особо хотел умирать.

Если бы он мог объясниться и уладить конфликт с Янь Чи, это было бы лучше всего.

Гу Ци Сюэ обошёл всю Гору Вансянь, осмотрел всех учеников, но не почувствовал ни следа Янь Чи.

Однако его активные поиски привлекли внимание Мо Ина.

Мо Ин вызвал его в Терем Отражённого Солнца, закрыл дверь и спросил:

— А Сюэ, ты в последнее время странно себя ведёшь. Скажи, кого ты искал?

— Янь Чи.

— Он же мёртв, неужели он действительно может воскреснуть? Хватит упорствовать. Кроме того, бессмертные и демоны несовместимы, зачем тебе его искать? Чтобы снова убить его или чтобы он убил тебя?

Мо Ин всегда знал, что Гу Ци Сюэ ищет Янь Чи, но тот демон был пронзён Мечом Встречающим Иней, его душа давно рассеялась. Откуда ему воскреснуть?

Он считал, что Гу Ци Сюэ сошёл с ума!

Но Гу Ци Сюэ настаивал:

— Он действительно жив! В последнее время я несколько раз гадал и уже нашёл его местонахождение!

— Гадал? — Лицо Мо Ина сразу потемнело. — Гу Ци Сюэ, ты понимаешь, что делаешь? Десятикратный злодей, а ты ради него гадаешь? Ты с ума сошёл!

Неудивительно, что Мо Ин разозлился, это действительно не стоило того!

Гу Ци Сюэ, как Высший бессмертный, тайно гадал, пытаясь проникнуть в небесные тайны, что было великим грехом, который Небеса не прощают! За этот грех придётся расплачиваться духовной силой!

Мо Ин был зол, но не потерял рассудка. Он выругался, а затем поспешно спросил:

— Сколько раз ты гадал?

— Десять с лишним раз. — Гу Ци Сюэ сам не мог точно вспомнить.

В последнее время он был так одержим поисками Янь Чи, что не обращал внимания на счёт.

— Десять с лишним раз? Ты говоришь это так легко. — Мо Ин чуть не скривил рот от злости.

Гу Ци Сюэ ответил:

— Ничего страшного. Я практикую почти десять тысяч лет, потеря тысячи лет духовной силы — это мелочь.

— Да-да, ты практикуешь десять тысяч лет, ты великий, но духовная сила связана с твоей судьбой. Ты Высший бессмертный, ты важен для Клана Бессмертных, пожалуйста, не думай о каких-то странных долгах! Ты думаешь, что тот демон был хорошим, но это только твоё мнение, ты был пьян и ничего не помнишь, как ты можешь быть уверен, что он не хотел твоей смерти?

Мо Ин глубоко вздохнул, прошёлся несколько раз перед ним, прежде чем остановиться, и смотрел на него с досадой:

— Гу Ци Сюэ, тебе почти десять тысяч лет, я умоляю тебя, не будь таким наивным!

Гу Ци Сюэ только сказал:

— Я верю в то, что видел.

Он знал, что увиденное не всегда правда, но если увидеть несколько раз, то это становится правдой.

Если бы Янь Чи действительно был тем злодеем, о котором говорили другие бессмертные, то за тысячу лет он бы уже много раз мог убить его.

Один или два раза можно списать на притворство и скрытые мотивы. Но за тысячу лет он не мог сосчитать, сколько раз просыпался и видел, как Янь Чи заботится о нём.

Он знал, что трудно убедить Клан Бессмертных изменить своё мнение о Янь Чи, поэтому он даже не пытался никого убеждать, но и не собирался слушать чьи-то увещевания.

Что другие думают о Янь Чи, его не касается, но он получил от него помощь и не мог считать его плохим.

Мо Ин знал, что не сможет убедить Гу Ци Сюэ, и не надеялся, что тот его послушает, но был крайне зол, что тот ради поисков того демона готов был потерять тысячу лет духовной силы.

Тысяча лет духовной силы! Для других бессмертных это, возможно, не так много, но для Гу Ци Сюэ это было вопросом жизни, а он сам этого не понимал!

Мо Ин долго успокаивался, но лицо его оставалось мрачным.

Он сказал:

— Гу Ци Сюэ, не забывай, что, потеряв тысячу лет духовной силы, как ты будешь жить в последние дни каждого месяца?

— Я знаю, что делаю.

Мо Ин, услышав это, едва сдержал гнев. Он раздражённо сказал:

— Доброе сердце принял за злое! Делай, что хочешь, мне всё равно!

— Не волнуйся, всё будет хорошо.

[Авторское примечание: Кажется, недоразумение зашло слишком далеко?]

Гу Ци Сюэ знал, что Мо Ин беспокоится о нём, но не стал спорить с ним, однако поиски Янь Чи он не прекратил.

В любом случае, он уже узнал, что Янь Чи находится на Горе Вансянь. Если не найдёт его сегодня, то найдёт позже.

Гора Вансянь теперь плотно охраняется, и любой шорох будет ему известен. Он не верил, что Янь Чи сможет долго скрываться.

Янь Чи действительно был в напряжении, но знал, что Гу Ци Сюэ пока не подозревает его, поэтому мог временно терпеть.

Когда Гу Ци Сюэ вернулся, Янь Чи тренировался с мечом у Чертога Лунного Сияния.

Раньше он никогда не использовал меч, но теперь, поскольку Гу Ци Сюэ научил его фехтованию, ему пришлось тренироваться.

Гу Ци Сюэ, увидев его тренировку, не стал мешать, а тихо наблюдал. Когда Янь Чи закончил, он подошёл и мягко указал на ошибки.

— Удар мечом недостаточно резкий, движения слишком мягкие. Кроме того, ты держишь меч слишком свободно. Если будешь сражаться, противник легко выбьет его из твоих рук.

Он указал на недостатки, которые Янь Чи и сам знал, но, как ни старался, не мог исправить.

<http://bllate.org/book/15415/1363285>